

Звезд не хватит на всех

Макс Глебов

**Звезд не хватит на всех.
Время главных калибров**

«Автор»

2021

Глебов М. А.

Звезд не хватит на всех. Время главных калибров /
М. А. Глебов — «Автор», 2021 — (Звезд не хватит на всех)

ISBN 978-5-519-73158-4

Большая война между ведущими расами Протектората всё-таки началась, и теперь генералу Вершинину и его союзникам предстоит непростой путь домой через охваченную боевым безумием галактику, брошенную Старшими на произвол судьбы.

Макс Глебов

Звезд не хватит на всех. Время главных калибров

9 июня 2030 года

Рукав Стрельца. Система двойной звезды Дагрейв.

Седьмая орбитальная крепость планеты Дагрейв-4

Карьера уже немолодого генерала Флана совершенно неожиданно для него самого стремительно рванула вверх. Семь лет назад он принял пост командующего пятой орбитальной крепостью планеты Миоби-4 и уже решил было, что это место службы станет для него последним перед не такой уж далекой отставкой, но судьба распорядилась иначе.

Вспыхнувший полтора года назад пограничный конфликт с Унией Танланов в тот раз так и не перерос в полномасштабную войну, но на долю генерала острых ощущений хватило с избытком. Сражение за Дельту Миоби чуть не поставило в его жизни жирную точку, но, видимо, тот, кто рулит вселенским генератором случайных чисел, решил, что Флану еще рановато отправляться в края вечной охоты, и привел в искореженный тяжелыми снарядами ангар его орбитальной крепости поврежденный аэрокосмический штурмовик лид-лейтенанта Вершинина.

Всему, что произошло дальше генерал Флан так и не нашел рационального объяснения. Пилот «Моргенштерна», которому, в силу боевой специальности, совершенно не полагалось разбираться в артиллерийском хозяйстве орбитальной крепости, смог договориться с вычислителем почти полностью разрушенного бастиона «Д» и взять под контроль пять уцелевших орудий главного калибра. Как он наводил их на цели, ни сам генерал, ни инженеры пятой орбитальной понять так и не смогли, но, видимо, умирать лид-лейтенанту уж очень не хотелось, а в состоянии жестокого стресса, говорят, и не такие чудеса с людьми случаются.

С этим лид-лейтенантом, к слову, дальше произошла какая-то очень мутная история, в подробности которой Флана никто посвящать не стал. Нет, своего «Непобедимого» Вершинин, естественно, получил, тут уж генерала никто бы не остановил, да и наместник императора в системе Дельты Миоби его безоговорочно поддержал, но вот потом... На какое-то время генерал совершенно потерял героического лид-лейтенанта из виду, но при этом он почему-то абсолютно не сомневался, что этот парень просто так сожрать себя не даст. Поэтому Флан ничуть не удивился, когда больше года спустя имя Вершинина всплыло в имперских новостях в связи с успешным отражением слаборазвитой цивилизацией из Солнечной системы уже второго за несколько лет вторжения кронсов. Правда, за это время лид-лейтенант успел превратиться в генерала и занять должность командующего флотом Земной Федерации, но, успев немного узнать этого человека, Флан даже бровью не повел, услышав о таком головокружительном превращении.

Впрочем, генералу и самому грех было жаловаться на скорость карьерного роста. После того, как пятая орбитальная уничтожила два вражеских линкора, обеспечив тем самым перелом во всём сражении за Дельту Миоби, на Флана обратил внимание сам адмирал Трий, и, судя по всему, упомянул его имя в докладе императору. В результате Флана выдернули из сектора Флея и назначили на должность командующего обороной системы Дагрейва.

Мало того, что это стало повышением сразу на две ступени должностной лестницы, так еще и сам промышленный кластер Дагрейва имел исключительное военное значение, являясь вторым по значимости центром строительства боевых кораблей в Империи. В общем, от оказанного доверия и свалившейся на его плечи ответственности Флану поначалу стало даже как-то не по себе. Впрочем, это быстро прошло. В воздухе ощутимо пахло близкой войной, и в

том, что система Дагрейва станет одной из первоочередных целей противника, новый командующий ни минуты не сомневался. Дел навалилось столько, что обо всех сомнениях генерал почти сразу забыл.

То, что до начала боевых действий остаются считанные дни, Флан понял, получив из штаба флота короткий и недвусмысленный приказ:

*«Командующему обороной системы Дагрейва генералу Флану
Вам предписывается немедленно активировать объект «Лассо».
Коды активации прилагаются. Все силы орбитальной обороны и эскадру
прикрытия немедленно привести в состояние полной боевой готовности.
Главнокомандующий флотом Империи адмирал Ро-Гирс»*

Полная боевая готовность несколько раз объявлялась и раньше. Империя жила в ожидании войны, и нервы, бывало, не выдерживали даже у адмиралов в штабе флота. Однако, прочитав приказ, Флан сразу сделал однозначный вывод, что война неизбежна, причем ее начало – вопрос ближайших дней, если не часов. Приказ об активации сверхсекретного объекта «Лассо» не оставлял в этом никаких сомнений.

Флан и сам толком не знал, что это такое. Подобной паранойи с секретностью он раньше не встречал никогда. Видимо, император возлагал на проект «Лассо» большие надежды. Очень большие. Во всяком случае, все вопросы доставки спецоборудования в систему Дагрейва и его последующего монтажа в толщу крупного каменно-металлического астероида плотно курировала имперская служба безопасности, причем генерал был почти уверен, что и сами эсбэшники не представляют, с чем имеют дело. Техническими вопросами занималась группа ученых и инженеров с Аританы, и этих яйцеголовых охраняли так, как, наверное, и самого императора не всегда охраняют. Даже Флану представили только руководителя группы, да и то генерал сильно сомневался, что услышал его настоящее имя.

Объект смонтировали быстро, причем за помощью к Флану ученые почти не обращались – всё делали исключительно своими силами. Уже почти месяц секретная начинка астероида никак себя не проявляла, и вот теперь император решил, что время пришло.

– Объявить боевую тревогу по всем силам обороны системы! – приказал Флан, хорошо зная, что с выполнением директив главнокомандующего тянуть себе дороже.

Глядя на деловую суету, последовавшую за отданным приказом, генерал подошел к отдельной консоли, установленной в помещении командного поста меньше месяца назад. Блок управления объектом «Лассо» проглотил пакет только что полученных генералом активационных кодов, мигнул россыпью зеленых и желтых индикаторов и развернул перед Фланом виртуальный экран.

– Господин командующий, корабли службы безопасности снимают охранный периметр объекта «Лассо», – доложил начальник штаба обороны системы.

– Вижу, – коротко кивнул генерал, – внимательно читая сообщения на экране.

Статус объекта: получен первичный код активации.

Проверка доступа: успешно.

*Всем дружественным кораблям немедленно покинуть зону гравитационного резонанса!
Запуск системы через двести пятьдесят секунд.*

Одновременно с последним сообщением на объёмном экране возникло изображение астероида, под поверхностью которого скрывался объект «Лассо». Его окружала отмеченная красным мерцающая сфера диаметром около полумиллиона километров. Именно эту область пространства сейчас спешно покидали корабли ИСБ, видимо тоже получившие соответствующее предупреждение.

Таймер отсчитал последние секунды до активации, и когда мелькающие цифры в углу экрана обратились в нули, довольно массивный астероид исчез в яркой вспышке. Впрочем, это явно был не взрыв, или, по крайней мере, не совсем обычный взрыв. Весь объем пространства, ранее отмеченный полупрозрачной красной сферой, сейчас сиял и пульсировал, выбрасывая в космос потоки электромагнитного излучения в широком диапазоне частот, включая и весь видимый спектр. Однако визуальными эффектами действия объекта «Лассо» явно не ограничивалось. По экрану побежали новые строки сообщений.

Статус объекта: активирован

Тест системы: успешно

Режим работы: штатный

Эффективность резонанса U-поля: 89 %

– Но... господин командующий, это же... – в голосе главы инженерной службы звучало недоверие, граничащее с потрясением. – Этого просто не может быть!

– Возьмите себя в руки, лид-полковник, – холодно ответил Флан. – Я жду от вас внятного доклада.

– Вот, господин генерал, – инженер вывел на тактическую голограмму две частично пересекающиеся сферы. – Это зоны гравитационного ограничения обеих звезд системы Дагрейва до активации объекта «Лассо».

– Я так понимаю, теперь что-то изменилось? – невозмутимо приподнял бровь генерал.

– Изменилось, – кивнул начальник инженерной службы, дополняя изображение новой сферой, центром которой стал исходящий световыми пульсациями астероид.

Несколько секунд Флан молча смотрел на тактическую голограмму. Теперь он хорошо понимал инженера. То, что сейчас происходило на глазах офицеров штаба обороны Дагрейва, меняло всю тактическую схему ведения наступательных и оборонительных сражений за планетные системы. Только сейчас генерал полностью осознал, почему служба безопасности так тряслась над этим секретом. Если раньше вражеские корабли могли выйти из прыжка за орбитой шестой планеты, то теперь новая зона гравитационного ограничения накрывала обе звезды системы Дагрейва и распространялась далеко в межзвездное пространство, делая внезапное нападение на планеты и верфи совершенно невозможным. При этом никаких искажений гравитационных сил в реальном пространстве не произошло. Планеты и спутники продолжали свое обычное движение по орбитам, но подпространство больше не могло выпустить в нормальный космос корабли в ближайших окрестностях звездной системы. Любой вражеской эскадре, решившей атаковать Дагрейв, придется почти сутки добираться до цели в обычном пространстве, и это даст обороняющимся шанс подготовиться к отражению удара, а возможно и дожидаться помощи извне.

Казалось бы, столь существенное улучшение оборонительных возможностей системы должно было значительно поднять уверенность Флана в своих силах, однако этого не произошло. Генерал не первый день жил на этом свете, и прекрасно понимал, что к большой войне долго и тщательно готовилась не только Империя, но и ее враги. Несомненно, объект «Лассо» станет для любого агрессора крайне неприятным сюрпризом, но Флан не сомневался, что враждебные расы тоже найдут чем удивить имперцев, и если «Лассо» – система чисто оборонительная, то вражеские новинки могут оказаться гораздо опаснее, и, судя по всему, силам обороны Дагрейва очень скоро предстоит испытать их на себе.

В тот момент генерал Флан не мог знать, что не пройдет и суток, как его мысли начнут воплощаться в реальность, однако очень скоро ему представилась возможность убедиться в том, что в своих прогнозах он ничуть не преувеличивал надвигающуюся опасность. Через

семнадцать часов после активации объекта «Лассо» на новой границе зоны гравитационного ограничения из прыжка вышел вражеский флот.

20 июня 2030 года

Окрестности двойной звезды Альбиро (Бета Лебеда)

385 световых лет от Солнца.

Пространственная база группы флотов «Ц».

– Господин адмирал, сканеры станций слежения фиксируют выход из подпространства кораблей девятого флота, – доложил по внутренней связи дежурный офицер.

– Сейчас буду, – кивнул Трий.

Вызов застал его в рабочем кабинете адмиральской каюты. В принципе, отдать все необходимые распоряжения можно было и отсюда, но Трий предпочел встретить возвращающиеся из тяжелого боя корабли в помещении главного командного поста.

Вместо адмирала Калаиса докладывать командующему группой флотов «Ц» о результатах сражения за Дагрейв предстояло мастер-полковнику Донгу, еще несколько дней назад командовавшему отрядом линкоров, а теперь вынужденному принять под свое начало весь изрядно поредевший девятый флот. Калаис погиб в бою вместе со своим флагманом – новейшим линкором проекта «Империя». Трию было искренне жаль адмирала, благодаря нестигаемой воле которого флот Варванов удалось вышвырнуть из пространства Дагрейва. Увы это была далеко не первая и уж точно не последняя потеря среди высших офицеров Империи. За прошедшие с начала войны неполные две недели список погибших кораблей и потерянных звездных систем приобрел откровенно пугающие размеры.

Анализируя ход первых дней войны, адмирал Трий был вынужден признать, что император, при всем своем консерватизме, всё еще сохранил способность принимать по-настоящему дальновидные стратегические решения. В последние лет десять Брилей своей личной властью и авторитетом продавливал приоритетное финансирование фундаментальных исследований в области физики подпространства. Несмотря на огромные ресурсы, которыми располагала Империя, её возможности всё же не были безграничными, и этот перекося не лучшим образом сказывался на скорости разработки новых ударных вооружений, защитных полей и множества других систем военного назначения, чья решающая роль в любом бою не вызывала у имперских адмиралов никаких сомнений.

Зацикленность императора на разработках, связанных с теорией U-поля существенно замедляла создание новых стреляющих железок, и это вызывало в среде высшего военного руководства глухой ропот. Брилей знал об этом, но оставался непреклонен. И вот теперь, наконец, стало ясно, почему он действовал именно так.

Проект «Лассо» фактически спас Империю и ее ключевых союзников от молниеносного разгрома. В условиях полной блокировки Старшими сети стационарных гиперпорталов возможности всех рас Протектората по переброске флотов между различными секторами галактики резко снизились. В принципе, все участники конфликта чего-то подобного ожидали и готовились к ведению боевых действий в новых реалиях. И именно на то, что Империя не сможет быстро маневрировать силами, сделал ставку Альянс двадцати трех.

Противник готовился к войне давно и весьма тщательно. Естественно, эти приготовления было невозможно полностью скрыть от имперской разведки, но истинных масштабов предстоящего удара она вскрыть всё-таки не смогла.

Уже отстраненный от должности и арестованный до выяснения всех обстоятельств генерал Килс, возглавлявший до войны Департамент Внешней Разведки, докладывал в высших штабах, что до начала боевых действий у Империи есть еще, как минимум, несколько месяцев, а при удачном раскладе и год. Как оказалось, Килс не располагал достаточными данными для таких утверждений.

История с месторождением трансурановых элементов на окраине Серого Периметра оказалась умело срежиссированной провокацией. Давно готовому к войне Альянсу требовался лишь формальный повод для начала боевых действий, и этот повод был ему предоставлен в лучшем виде.

До начала войны Трий не понимал, зачем глава правящего клана Унии Танланов отправил в систему Тинны своего официального наследника. Не по рангу будущему Великому участвовать в корпоративных войнах далеко за пределами Протектората. Для этого есть вассальные кланы, постоянно конкурирующие между собой за внимание и благосклонность главы Унии. Судя по всему, вернуться домой Наследник не должен был ни при каких обстоятельствах. Видимо, главный кузнецик с самого начала списал своего отпрыска в расход. Ну, мало ли какие на это могли быть причины... Может, туповат оказался принц, а может, просто нашелся среди многочисленных потомков Великого более перспективный кандидат в Наследники, которому стоило расчистить путь к власти.

В общем, Наследник был обречен изначально. Как уж Великий собирался обставить его гибель, теперь, само собой, не узнать, но ничего специально подстраивать спецслужбам танланов не пришлось – генерал Вершинин сделал за них всю работу. Наследник ушел в Великое Ничто вполне естественным путем, если, конечно, можно назвать таковым гибель его линкора от залпа неизвестного оружия защитной системы древнего портала. Массмедиа Альянса немедленно разнесли весть об этом событии по галактическим информационным сетям, естественно, слегка подредактировав правду в ключе коварного убийства Наследника Унии Танланов злокозненными имперскими спецслужбами, использовавшими в качестве исполнителей своих послушных марионеток – наемников из Земной Федерации.

Трий едва успел вернуться из системы Тинны, как галактика буквально вспыхнула десятками крупных сражений. Зревший долгие годы гнойник прорвался кровавыми брызгами, начав перемалывать в мясорубке войны миллионы жизней разумных существ.

Двенадцать ключевых промышленных районов Империи и ее союзников были атакованы практически одновременно. Альянс двадцати трех рассчитывал на эффект внезапности, надеясь первым же ошеломляющим ударом парализовать военное производство основных противников, но тут кузнециков, варванов, горвов и примкнувших к ним многочисленных шакалов поменьше ждало большое разочарование, граничащее с грандиозным обломом. Внезапности не получилось, и причиной тому стал проект «Лассо», столь упорно продвигавшийся и щедро финансировавшийся все последние годы по личному приказу императора Брилея.

Вместо стремительного рывка от границ планетных систем к объектам промышленной инфраструктуры, быстрого разгрома эскадр прикрытия и безжалостного уничтожения пустотных верфей, военных заводов, и горно-обогачительных производств, ударные флоты Альянса были вынуждены долго тащиться через внезапно разбухшие до совершенно неприличных размеров зоны гравитационного ограничения, защищавшие атакованные планетные системы и предоставлявшие обороняющимся самый важный в данных обстоятельствах ресурс – время.

Империя успела отреагировать на атаку противника и перебросить на помощь попавшим под удар системам регулярные флоты. Адмирал Трий не спал несколько суток, база у Беты Лебеда практически опустела, отправив почти все боеспособные корабли отражать вражеское нападение, но эти усилия себя оправдали – план Альянса по быстрому выводу Империи из войны провалился.

Потери еще подсчитывались, но уже сейчас было ясно, что они не просто велики, а близки к катастрофическим. Всё то время и ресурсы, которые Империя потратила на исследования в области физики подпространства, ее враги использовали для совершенствования орудий, защитных полей и ракетно-торпедного оружия, что не могло не сказаться на результатах только что отгремевших сражений. Всё имеет свою цену, и за уникальные возможности, предоставляемые проектом «Лассо», Империи пришлось расплачиваться жизнями своих солдат.

Увы, изобретение имперских ученых не могло стать панацеей. Брилей был прав, говоря Триу о том, что Империя еще не готова к войне. Объектов «Лассо» хватило далеко не на все планетные системы. Кроме того, часть из них пришлось передать союзникам, иначе они были бы выбиты из войны в первые же недели. И вот тут адмирал ни за что не согласился бы оказаться на месте Императора, которому пришлось лично распределять имеющиеся в наличии установки, фактически принимая решения о том, кому жить, а кому умирать.

К концу второй недели войны Империя и ее союзники потеряли четверть своих звездных систем вместе с почти седьмой частью населения, судьба которого до сих пор оставалась неясной.

Адмирал Трий постарался отвлечься от тяжелых мыслей, переведя взгляд на тактическую голограмму. Флот Ц-9 возвращался на базу, одержав важную победу и не дав противнику уничтожить промышленный район Дагрейва. Вот только вымпелов в нем осталось хорошо если две трети, да и среди уцелевших кораблей не меньше половины требуют серьезного ремонта и вряд ли смогут пойти в бой в ближайшие месяцы.

Война развивалась совсем не так, как еще месяц назад её представлял себе Трий. Сколько они еще продержатся? Союз Семи Планет получил серию жесточайших ударов и фактически утратил способность к сопротивлению. Форхайцы и гохоры отбиваются достойно, но у них не так уж много ресурсов, и кто знает, на сколько их еще хватит? Земная Федерация, бейтаны, флеи, рохвы... Увы, это вообще несерьезно. Большинство из них еще не утратили независимость только благодаря до сих пор работающим ограничениям Старших на атаку столичных систем. На кораблях, пытающихся нарушить запрет, по-прежнему срабатывают артефакты-блокираторы, так что пока Альянс вынужден ограничиваться блокадой. Странно, что этот пережиток сохранился в новых реалиях... Впрочем, не факт, что он продержится долго.

23 июня 2030 года

Серый Периметр. Рукав Щита-Центавра

Окрестности захваченного форпоста Единения Бейтанов.

Борт тяжелого крейсера «Чунцин»

Более вдумчивый допрос пленных варванов дал весьма любопытные детали, существенно дополнившие картину разворачивающегося в галактике противостояния. Детектор лжи, встроенный во внутренний интерфейс биопротектора, работал на червяках ничуть не хуже, чем на людях и бейтанах, так что у Виктора не возникло никаких проблем с отсеиванием всякого словесного хлама и фильтрацией высокопарного бреда о скорой и безоговорочной победе Альянса над бесславно распадающейся под его ударами Империей и жалкой горсткой ее союзников.

Кроме того, немало правдивой информации удалось получить от нескольких десятков бейтанов, умудрившихся выжить при захвате форпоста горвами. В основном это был технический персонал, и особой информированностью уцелевшие бейтаны не отличались, но до последнего времени связь с метрополией у них была, и кое-какие сведения о ходе боевых действий до них всё же доходили.

Несмотря на высокую неопределенность и довольно сомнительную достоверность полученной информации, общая ситуация более или менее вырисовывалась, и, на первый взгляд, она казалась хоть и удручающей, но не безнадежной.

– Бейт, Флей и Земля пока не захвачены, и это самое важное из того, что мы сегодня слышали, – с явным облегчением в голосе прорычал Герранд.

– Ну, это если не считать самого факта начала большой войны, – дополнил его слова Ц-Хашш, тоже испытывавший немалое беспокойство о судьбе своей расы, чья планетная система оказалась зажатой между имперцами и танланами, внезапно бросившимися яростно рвать друг друга.

– Мне непонятны действия Старших, – сохраняя внешнюю невозмутимость, произнес полковник Лян. – Им совершенно точно не нужна эта безумная мясорубка, грозящая помножить на ноль большинство государств Протектората, который они старательно выращивали на протяжении многих сотен лет. Зачем они это делали – вопрос отдельный, но было бы странно веками создавать нечто, а потом безучастно наблюдать, как оно бездарно и бессмысленно сгорает в пожаре большой войны. И тем не менее, раса, считающая себя хозяевами галактики, даже не пытается остановить это безумие. У них же в каждом корабле любой расы протектората сидит шпион и диверсант в одном лице. Одна команда по гиперсвязи, и артефакт-блокиратор превратит линкор или авианосец в бесполезный хлам. Почему же они ничего не принимают?

– Ну, почему ничего? – задумчиво ответил Герранд. – По словам моих соотечественников из гарнизона форпоста, в самом начале войны горвы попытались сунуться к населенным планетам Бейта и огребли от Старших по полной программе. Два их крейсера и десяток кораблей поменьше стали тем самым хламом и до сих пор беспомощно дрейфуют во внешнем поясе астероидов нашей планетной системы.

– Это так, – кивнул Лян. – Но то, что закон об иммунитете столичных систем продолжает действовать, скорее исключение, чем правило. Многие небольшие государства Протектората уже фактически прекратили свое существование. Если верить официальной истории, раньше Старшие такого беспредела не допускали. И, кстати об истории, хочу напомнить, что кроме артефактов-блокираторов у них есть и другие средства воздействия на непокорных. Не стоит забывать, как превращались в прах планеты тех рас, чьи корабли пытались уничтожить стационарные гиперпорталы. И где сейчас эти страшные убийцы планет? Разве недостаточно было бы показательно стереть в пыль несколько крупных военных объектов тех же танланов или горвов, чтобы они крепко задумались над тем, надо ли им продолжать агрессию?

– Это было давно, командир Лян, – чуть помедлив, возразил Ц-Хашш, усилив свои слова выразительным щелчком массивного клюва. – Мы не знаем, в каком состоянии сейчас находится оружие Старших, способное на подобные трюки. Оно может быть одноразовым, таким же, как мюонные деструкторы, обнаруженные нами в пространстве Орды. Что если у Старших его больше просто нет? Или есть, но настолько мало, что расходовать уникальные заряды на вразумление разбушевавшихся низших они просто не готовы. У нас мало информации, но, судя по поведению Старших, в сложившейся ситуации их возможности сильно ограничены. И, кстати... Я бы не рассчитывал на то, что иммунитет Флея, Солнечной системы и Бейта продержится долго. Похоже, Старшие всё еще пытаются показать низшим расам, что в галактике еще действуют их законы, но хватит ли у них на это ресурсов – большой вопрос.

– В трюмах транспортов лежит оружие, способное защитить наши планеты, – Герранд нервно прошелся по кают-компании «Чунцина», временно превращенной в зал для оперативных совещаний. – Нужно разделить его на три части и доставить на Бейт, Землю и Флей, причем любое промедление я считаю преступным.

– Наши системы в блокаде, Герранд, – отрицательно качнул головой Виктор. – Все подступы к Бейту наверняка засеяны стационарными сканерами противника и патрулируются корветами, а на некотором удалении рыскают в полной готовности к прыжку дежурные эскадры. Твой «Волк» – достаточно быстрый и крепкий корабль. Возможно, он прорвется, но транспорты... Их перехватят при последнем промежуточном выходе из подпространства и не дадут разогнаться для прыжка внутрь системы. Ты потеряешь уникальное оружие, а вместе с ним и шанс спасти свою расу.

– Ты предлагаешь бездействовать?! – в рычащем голосе бейтана отчетливо звучала угроза.

– Командующий прав, – нервно повел крыльями Ц-Хашш. – Если мы хотим доставить наш груз в целости, разгон транспортов перед последним прыжком должны прикрывать боевые